Киото. Дворец Ясаки.

Сидя в позе сэйдза в одной из комнат дворца, я со спокойным выражением лица попивал приготовленный чай, хотя и являюсь ярым сторонником кофе. Луна этой ночью светила необычно ярко, отчего отпадала необходимость в альтернативном источнике света. В комнату проникали звуки, издаваемые светлячками, а тепло нагретой чаем чашки приятно согревало кожу.

Итак, если отбросить сегодняшний инцидент в сторону, мне нужно подумать, как именно разобраться с Кокабиэлем и Экскалибурами.

С Падшим можно разобраться без особых проблем, так как его роль не так важна, чтобы действовать осторожно. Он лишь катализатор для подписания мирного договора Библейской фракции. Я еще не встречался с ним, поэтому делать выводы об его личности рано. Вдруг он также не соответствует канону, как и Райзер? Кто знает, кто знает.

По описанию из аниме, он – типичный злодей, помешанный на войне, без каких либо уточнений в повествовании. И мне бы не хотелось пускать его в расход, не разобравшись в мотивах. От Цао Цао и его шайки натурально несло высокомерием и, своего рода, безумием, как и от недавно встретившегося Шалбы. У них не было никаких глубоких мыслей или продуманной мотивации, как в случае с Райзером. А учитывая то, что Кокабиэль хотя и падший, но все же ангел, очень сомневаюсь, что его разум настолько же нелогичен и затуманен как у первых двух.

Думаю, мне стоит как-нибудь развести его на разговор, чтобы получше узнать, какая именно у него цель.

С Экскалибурами все и сложно, и просто одновременно. Я определенно получу все семь его перекованных осколков, даже Экскалибур Контроля, которым в данный момент обладает Артур, а также снова сделаю его единым с помощью Мерлина и Эмии под влиянием Мурамасы, но вот, что дальше?

Оставлять его в руках местных фракций? Неа. Остальные сверхъестественные фракции, узнав, что меч снова един, попробуют что-то провернуть, так как баланс сил изменится. Хотя местный Экскалибур и не так силен, как у Артурии, он все еще достаточно могуществен, чтобы представлять опасность для мистических существ. Благородный Фантазм ранга B. Может быть, B+ максимум. Хотя прочность очень хромает, если учитывать ее у его осколков.

Моргана, Артурия, Мерлин, Ланселот и даже Мордред не будут возражать против идеи сохранения меча на моем попечении, но в таком случае Библейская фракция лишится эффективного оружия и важного актива в его лице.

И все было бы просто, если бы не ограничения Алайи. В случае их отсутствия, у меня были бы полностью развязаны руки, и Трихекса не являлась бы проблемой, так как сразу два Благородных Фантазма ранга EX от двух Великих Слуг сотрут ее в порошок за секунду. Но, к сожалению, я все еще ограничен в своих действиях.

Мне нужно как можно скорее начать проверять свои теории по обходу правила относительного невмешательства в сюжет, иначе таких ситуаций будет становиться все больше и больше. Хотя, они в любом случае будут такими, учитывая интенсивность сюжетных арок.

Я сделал глоток, чтобы успокоить свой разум, и посмотрел в чашку.

— Можете войти, мисс ниндзя, — произнес я, все еще не оторвав взгляда от чашки — Вам не стоит быть такой осторожной. Если бы я хотел что-то предпринять, ваши попытки противодействия мне были бы напрасны, как вы, скорее всего, уже знаете со слов Нурарихена-сана.

Ответом была тишина, которая не продлилась слишком долго, так как седзи в мою комнату открылась, а в ее проеме была фигура, одетая в черную униформу ниндзя.

— Прошу прощения, но я лишь выполняю свою работу. — ответила она, сидя в сэйдза.

— Понимаю, — я посмотрел на нее и поставил чашку на стол — Как понимаю, Ясака-сама хочет меня видеть?

Ее ответом был короткий кивок. Я встал из-за стола и направился в главный зал, путь до которого занял около пары минут. Оказавшись внутри, мои глаза сразу же заметили Ясаку, сидящую на троне, и Нурарихена, стоящего у лестницы к ней и весело улыбающегося мне.

— Рада приветствовать вас в моем дворце, Романи-сан, — начала Ясака, поправив свое кимоно — В первую очередь, я хочу поблагодарить вас за спасение моей дочери, а также извиниться за свое поведение при нашей первой встрече. Мне следовало более подробно изучить ситуацию, перед тем как предъявлять вам ложные обвинения.

— Все в порядке, — отмахнулся я — Учитывая, эмоциональное состояние, в котором вы находились на тот момент, ваши действия вполне можно обосновать. А ущерб, нанесенный вами и нашим не очень приличным гостем, я уже нивелировал.

На мои слова ее уши опустились, а Нурарихен хихикнул.

— Ну-ну. Тебе не стоило упоминать об этом, молодой. Ты расстроил даму.

— Ой, мог бы и промолчать, старик, — закатал я глаза, на что получил еще одно его хихикание — Кстати, как вообще ваши люди пропустили кого-то вроде Шалбы? Я думал, что раз уж Киото – столица фракции йокев, то и оборона должна быть на соответствующем уровне, не так ли?

— И она соответствует, но демон проник в город каким-то иным способом, о котором мы пока не знаем, — произнесла Ясака и задумалась — У вас нет никаких предположений на этот счет?

— Только парочка. И то без каких-либо доказательств.

Скорее всего, в этом участвовал Георг из фракции Героев и, возможно, кто-то из фракции прошлых владык демонов, учитывая то, что в город прибыл именно Шалба. А то, что он был один – чистая самоуверенность.

— Понимаю. В любом случае, я бы хотела как-нибудь отблагодарить вас, — выпрямившись, сказала Ясака — Что бы вы хотели получить в качестве награды?

— Ой? Я вмешался исключительно по собственной воле, так что не вижу необходимости в чем-то подобном, — пожал я плечами — Да и вообще, почему вы так уверены, что я не часть какого-то зловещего плана врага?

— Ну-ну. Разве ты не знаешь, Романи? — усмехнулся Нурарихен — Одной из главных способностей йокаев – умение читать намерения. А кицуне – особо одаренные в этом плане.

— Нурарихен-сама прав. Если бы у вас были недобрые намерения к нам, я бы почувствовала это. Так что ваши подозрения излишни.

Хе. Как тогда целая деревня некошо пошла под нож, раз йокаи обладают таким умением? Гении в сендзюцу проворонили определенно агрессивно настроенных демонов прямо под носом? Кстати, я еще не знаю подробностей этого события.

— У меня тут возник вопросец.

— Какой именно, Романи-сан? — поинтересовалась Ясака.

— Могу ли я узнать подробности инцидента некошо? — спросил я, на что Нурарихен перестал улыбаться, а Ясака сделала очень грустное лицо — Если все именно так, как вы и говорите, то я не понимаю, почему он в принципе произошел.

На несколько секунд повисло молчание, которое, по ощущениям, длилось несколько часов.

— Это была… наша оплошность. И я бы предпочел остановиться на этом, Романи. — ответил Нурарихен.

Мда… такого ответа я вроде бы еще не получил. Если верить информации из вики, то отец Куроки и Конеко был ученым, который проводил эксперименты на своих же детях. А спонсировала его семья Набериус, заинтересованная в способностях расы.

Я вздохнул и потер виски.

Ладно, узнаю подробности у Куроки. Она все равно ошивается рядом с моим домом.

— Ладно, — начал я, а Нурарихен и Ясака расслабились, поняв, что я решил отложить эту тему — В таком случае, я бы хотел вернуться домой. Обитатели моего дома несколько… неспокойны.

— Хорошо, — кивнула Ясака — Но как же награ-

— До встречи, Ясака-сан, старик. — сказал я и телепортировался домой, недослушав ее.

Спрошу с нее награду как-нибудь в другой раз.

-0-

Как только Романи исчез, воцарилась тишина, в которой Ясака ушла в размышления.

— Что думаешь о нем, Ясака-чан? — весело спросил Нурарихен.

— Он силен. Очень силен, даже если пытается это скрыть, — задумчиво ответила она — Как вы встретились с ним, Нурарихен-сама?

— Спонтанно, — усмехнулся он — Он переживал личностный кризис и случайно наткнулся на мое заведение. Там встретились и разговорились. Я бы назвал его истинным нейтралом, если сделать вывод из его мыслей и разговоров.

— Понимаю. — кивнула Ясака.

Романи Архиман был… необычным. Когда она впервые встретилась с ним взглядами, в ее разуме отчетливо прозвучали два слова: “Мудрость” и “Магия”.

Магическая сила обволакивала тело Романи как толстый шерстяной плащ. Очень толстый плащ, из которого время от времени вылетали тонкие нити маны. И каждая эта нить была могущественной. Настолько, что каждая из них могла сравниться с одним из самых сильных заклинаний Ясаки. Исходя из этого, можно представить, насколько силен был этот человек, если не будет сдерживаться.

Мало того, разговор с ним создавал чувство, что Романи знает куда больше, чем показывает на первый взгляд.

И… когда она разговаривала с ним, по ее телу прошло тонкое чувство… связи, а сердце пропускало удар. Внешне, разумеется, она этого не показывала, но это не отрицает самого факта.

Все это вызывало вопросы в разуме Ясаки, даже если она верила словам Нурарихена по поводу характера человека.

— Хочешь, чтобы мои люди понаблюдали за ним, Ясака-чан? — будто бы прочитав ее мысли, спросил Нурарихен.

— Нет, он заметит. Лучше пусть все останется как есть. У нас уже есть проблемы с фракцией демонов, и мне бы не хотелось увеличивать их количество, спровоцировав этого человека.

— Как хочешь, — сказал он и направился к выходу — Я буду у себя, если вдруг что-то понадобиться.

Ясака коротко кивнула и снова ушла в себя. Ей нужно было подумать. И проверить Куно.

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

http://tl.rulate.ru/book/85714/2952125